

Дмитрий Иванов

СКАЗАНИЕ О ТАРАЗЕ

1

В пыли осеннего цветенья,
В сырой прохладе октября
Под дождевое разнопенье
Терзал я мыслями себя:
– Зачем любовь, когда разлука
Тоскою чёрною и мукой
Убьёт когда-нибудь её?
И что потом? Лишь вороньё...
И полный плен страстей и чувства,
Первичный хаос и печаль,
И месть – отточенная сталь
В душе казнит навеки буйства.
Рождаться, чтобы умирать?
За что такая благодать?

2

За что я послан на страданья?
За что отправлен душу рвать?
Ну почему одни скитанья?
Покоя нет и негде взять.
Как волк в ночи ищу добычу
И сам себе беду я кличу.
– Ты хочешь знать, где есть покой? –
Вдруг слышу голос за спиной.
Смотрю: стоит, мне улыбаясь,
С дорожной чёрною сумой,
Как призрак ночи, весь седой,
На посох старец опираясь.
– Как это странно... Кто он есть?
Как мысли смог мои прочесть?

3

– Не мне ли знать людские мысли,
Глубины разума и мель.
Доступны мне и неба выси,
И дали солнечных земель.
Я здесь живу от сотворенья
Степных просторов. Смерти тленьё
Не знает власти надо мной.
Я Дух степей, я Непокой –
Сродни хранителю Тараза.
Ну, что ж, поэт, веди-ка в дом,
Я расскажу тебе о том,
Как город жил, и как ни разу
Народ пощады не просил,
А враг его в крови топил.

4

Разлив чай крепкий по пиалам,
Взглянул на старца я и вдруг
В глазах раскосых аксакала
Увидел боль далёких мук.
– Давным-давно, когда народы
Искали пастбища и воду,
Привёл сюда людей Чжи-Чжи.
Построил замки и дворцы.
И вырос город гордых гуннов
С прекрасным именем Тараз.
Он богател из часа в час,
Из года в год. На звонких струнах
Он был в сказаниях воспет.
Но вдруг с войной пришёл сосед...

5

Прознал однажды повелитель
 Земель китайских Тиу Ли,
 Что город выстроен великий
 И краше нет его в степи.
 Наполнив завистью злой душу,
 Владыка, хмурия брови, слушал,
 Как восхвалял Тараз купец:
 «О, властелин людских сердец,
 Величья станет он гарантом.
 И для тебя, и для сынов
 Он в ожерелье городов
 Китайских будет бриллиантом.
 Возьми его. У твоих ног
 Сомкнёт он Запад и Восток».

6

Прельщённый речью император
 Издал по княжествам указ:
 Собрать всех воинов, и брату
 Он повелел пленить Тараз.
 Убить мужчин, забрать богатства
 И увезти всех женщин в рабство,
 Чтоб быть хозяином степей.
 И под копытами коней
 Вся степь от боли содрогнулась:
 В долину с войском смерть вошла,
 Вползла змеёю вражья мгла.
 И в море крови окунулась,
 И застонала в пытках зла
 Многострадальная земля.

7

Всей многотысячною силой,
 Бурлящей чёрною рекой,
 Неудержимою лавиной
 Пришли враги во тьме ночной.
 Но на заре среди тюльпанов,
 Средь ковыля, седых туманов
 Реки прозрачно-голубой
 Их ждал жестокий, страшный бой.
 И по всесильному приказу
 В безумном крике злая рать
 Пошла и резать, и топтать
 Полки защитников Тараза.
 Людскую боль, и кровь, и смерть
 В страданиях принимала степь.

8

Погибли многие в сраженье.
 И предводитель гуннов пал.
 Но сам понёс враг поражение
 И, духом сломленный, бежал.
 Терпел не раз Тараз мытарства,
 Но жил и цвёл. Его богатства
 Росли на Шёлковом пути.
 И приказал войскам идти
 Хан Исмаил на славный город.
 И захватил его араб,
 Но сам со временем ослаб.
 И войны вновь вернулись вскоре.
 И тут почтенный аксакал
 Рассказ внезапно оборвал.

9

– О, Дух степей, прошу, скажите,
 Что опечалило вдруг Вас?
 – Я вспомнил скорбную обитель,
 Любви печальной чёрный час.
 Обитель та – любви гробница.
 И с нею, право, не сравнится
 Ничто на свете, но, увы...
 Она в себе Айшу-биби
 Резным творением сокрыла.
 Взяла навеки в свою ночь
 Степей красавицу и дочь.
 О, как давно всё это было.
 Но до сих пор в моей душе
 Печаль теснится об Айше.

10

В те времена, когда в Таразе
 Купцы со всех концов земли,
 Шелка меняя на алмазы,
 Торговлю бурную вели,
 Жил Шахмахмуд – отважный воин,
 Хранитель веры и покоя.
 Был одинок он, но любовь
 Вдруг ворвалась, взыграла кровь.
 Забыв про всё, что было в мире,
 Смущённый чудной красотой,
 Стоял он бледный пред Айшой
 В саду таразского эмира.
 Благоуханье нежных роз
 Его влекло в долину грёз.

11

– Твои глаза, как два агата,
 Как росчерк молний, смоль бровей.
 А эти губы – час заката
 И сладкий рок любви моей.
 Прекрасной пери ты слетела
 С небес ко мне. О, это тело,
 Что так заставило страдать,
 Всю жизнь хотел бы я ласкать.
 О, как хочу, чтоб твои руки
 Теплом и нежностью в ночи
 Смогли тоску мою лечить,
 Мои тревоги, боль и муки.
 Позволь тебе, о свет очей,
 Отдать любовь души моей.

12

Пятнадцать лет я жил в пустыне.
 Молился, пост держал, потом
 С врагами в битвах своё имя
 Прославил я, но пуст мой дом.
 Бой предстоит мне очень скоро.
 Уехать должен я, но в город
 Вернусь с победой и тогда
 С тобой хотел бы навсегда
 Союз священный перед Богом,
 Моя царица, заключить.
 Но я не знаю... может быть,
 Идём по разным мы дорогам.
 Чтоб полюбить смогла меня,
 На всё с тобой согласен я.

13

– Клянусь Аллахом, Небесами, –
 В ответ промолвила Айша, –
 Порою я не сплю ночами
 Из-за любви – болит душа.
 О, как же долго, мой любимый,
 Была в мечтах тобой томима.
 Жила и грезила о том,
 Чтоб быть с тобою, пусть тайком,
 Но видеть блеск очей прекрасных,
 Ночами кудри поправлять,
 Уста и руки целовать
 И утопать в объятиях страстных,
 И, как трепещущая тень,
 Делить с тобой и ночь, и день.

14

Ушёл в поход на иноверцев
 Отважный воин, но Айша
 Его прекрасный облик в сердце
 Хранила преданно. Душа
 Жила мечтой о скорой встрече.
 Тянулись дни, и каждый вечер
 Она ходила на курган,
 Смотрела в даль. Но лишь туман
 Стелился мрачный на закате
 И диск кровавый в тишине
 За горизонтом, как во сне,
 Свои огни беспечно тратил.
 Лишь только степь и жар песка,
 И сердца верного тоска.

15

– Как тяжело разлуки время.
 В нём каждый час длиною в год.
 О, ожиданье, это бремя
 Меня когда-нибудь убьёт.
 Пошли мне весть, молю, любимый,
 Жизнь без тебя невыносима, –
 Так каждый раз куда-то в даль
 Айша шептала, и печаль
 Глаза слезами наполняла.
 И внял Аллах её мольбам:
 В Тараз явился караван,
 Привезший весть. Айша узнала,
 Что Шахмахмуд спешит в Тараз
 И долгожданный близок час.

16

Желая сладкий миг ускорить,
 Чтоб успокоилась душа,
 Покинув в тот же вечер город,
 Навстречу милому Айша,
 Одевшись в свадебное платье,
 Презрев законы высшей знати,
 Степей безмолвие дробя,
 Погнала верного коня.
 В сиянье лунном через сопки,
 Через курганы и ручьи
 Она неслась, и конь в ночи
 Бег ускорял под жгучей плёткой.
 И в дробном цокоте ковыль
 Глотал поднявшуюся пыль.

17

Степей полночную сутану,
 Небес безбрежных звёздных мрак
 Взрезая, будто ураганом
 К мечте Айшу нёс аргамак.
 Но покрывая расстоянья,
 Чтоб сблизить страстное свиданье,
 Лишившись сил, пал верный конь.
 Потух в его глазах огонь.
 - Прости меня за нетерпенье,
 Прости Айшу, мой вороной.
 Исполнив долг свой, на покой
 Ушёл ты рано. Смерти тленье
 Свернуло в одночасье кровь.
 Виной всему – моя любовь.

18

Лучи, прорезавшись с востока,
 Как маки в поле зацвели.
 Обняв коня, Айша в глубокий
 Сон погрузилась, а вдали
 На горизонте из тумана
 Отряды воинов Ислама,
 Держа домой далёкий путь,
 Шли через степь, и Шахмахмуд
 С дозорной сотней вдоль курганов
 Спешил в рассветной тишине,
 Чтобы с Айшой наедине
 Упасть в объятия дурмана
 Мятежной ласки и страстей
 Любви единственной своей.

19

- О, эта степь – моё проклятье –
 Так бесконечна, но к тебе,
 Моя любовь, в твои объятия
 Назло дорогам и судьбе
 Вернусь во что бы то ни стало.
 И ночь небесным покрывалом,
 Окутав звёздами Тараз,
 Укроет нас от лишних глаз.
 Чтобы уста твои и плечи
 Я смог без усталости ласкать
 И целовать, и целовать,
 Хмелея в нежности. Но встреча
 Всё далека, – так Шахмахмуд
 Мечтал, кляня свой долгий путь.

20

Но за курганом у дороги
 Увидел девушку, и боль
 Неясная в груди тревогой
 Легла, отняв его покой.
 – Кто это спит там в платье белом?
 Кто эта девушка, что телом
 Укрыла павшего коня?
 (О, Азраил, возьми меня!)
 Как на Айшу она похожа,
 Такой же чёрный шёлк волос,
 Спустившись россыпями кос,
 На бархат лёг нежнейшей кожи.
 О, как знаком мне этот стан.
 Что это: явь или обман?

21

Что это? Происки шайтана
 Иль помутнение в глазах?
 Моя Айша?.. Клянусь Кораном... –
 Промолвил Шахмахмуд, и страх,
 Отвагу воина нарушив,
 Вошёл холодной сталью в душу.
 И с быстротою барса вмиг
 Рванулся он, и жуткий крик
 Слетел: «Такое невозможно!
 С ума, наверное, схожу!»
 И крепко спящую Айшу,
 Обняв за плечи осторожно,
 Он прошептал: «Любовь моя,
 К тебе навек вернулся я».

22

- Любимый... ты? Я так скучала,
 Одною грустью лишь жила.
 Я даже в снах тебя искала,
 Разлука смертью мне была.
 Все дни и ночи в непокое...
 О, как мне больно. Что такое? –
 Айша промолвила, и вдруг
 Сомкнула веки. Сердца стук
 В груди внезапно оборвался.
 И в необъятной тишине
 Раздался крик: «О, горе мне!..
 Очнись же, милая, остался
 В далёком прошлом непокой.
 Я здесь, любимая, с тобой».

23

– О, жизнь моя, что здесь случилось?
 Открой, любимая, глаза.
 О, Всемогущий, сделай милость, –
 Взмолился воин, и слеза
 Скатилась горестным заклятьем.
 И тут из свадебного платья
 С шипеньем выползла змея.
 – О, мой Аллах, убей меня!
 Степной гадюкой я наказан.
 Из всех невысказанных наград
 Я получил проклятый яд –
 Убит с любимой я. О, разум,
 Покинь меня! На эту смерть
 Не в силах пленник твой смотреть...

24

Чтоб знали люди, как невеста
 Должна любовь свою хранить,
 На этом мрачном, скорбном месте
 Он приказал мазар сложить.
 И по веленью Шахмахмуда
 Резное выстроили чудо.
 С тех пор влюблённые туда
 Несут цветы и навсегда
 Друг другу в верности клянутся.
 Немало храбрый Шахмахмуд
 Прожил ещё, но его губ
 Никто не смог уже коснуться.
 В тоске и боли век он жил.
 Такая вот святая быль.

25

Надолго город под тираном –
 Каракитаевской пятой –
 Слугою стал, но только раны
 Он залечил, как снова бой.
 Ала-ад-дин пришёл за властью
 И в этой гибельной напасти
 Вновь потекла людская кровь.
 О, где же взять мне столько слов,
 Чтоб описать всю боль народа,
 Его страдания в сонме мук,
 Когда сразил опять недуг
 Его кровавый через годы.
 Когда под городом свой стан
 Разбил всесильный Чингисхан.

26

За всю историю Тараза
 Не видел битвы я страшней:
 Теряли люди в схватках разум,
 Но в череде жестоких дней,
 В пожаре, голоде и плаче
 Не помышлял никто о сдаче
 Тараза гению войны.
 У каждой глиняной стены
 Стояли все, кто только в силах,
 Кто мог оружие держать.
 И приказал монгол втоптать
 Свободный город в тьму могилы
 До основанья, чтоб Тараз
 Разрушен был и брошен в грязь.

27

Не передать бесчинства рати
 И всю безжалостность орды.
 Как будто небо на закате,
 Тараз окрасили костры.
 Предел насилию над телом
 Положен был в той оголтелой
 Безумной похоти врагов,
 Когда во пламени костров
 Горели женщины, чьи груди
 Мечом срезали лишь за то,
 Что, молоком вскормив сынов,
 Взрастили тех, кто волей судьбы
 Встав на пути взъяренных сил,
 Монголов данью не почтил.

28

Через года, когда джунгары
 И беспощадный Тамерлан
 Тараз вновь бросили в пожары,
 И смерти взвился ураган,
 Ища у злобы своей средства,
 Переступить монголов зверства
 Как ни хотели, не смогли.
 О, сколько сил святой земли
 Ушло на то, чтоб вырос город
 На пепелище, сбросив прах,
 Расцвёл на радость. И Аллах
 Благословил людей. Но вскоре
 Кокандский хан пришёл, и вновь...
 И вновь, и вновь рекою кровь.

29

Не счесть лишения и муки,
 Что охватили горожан.
 Из жажды к злату и от скуки
 С войсками лютой Алимхан,
 Кровавое продолжив дело,
 Вошёл в Тараз, и смерть запела
 Скрипучим голосом своим
 Зауспокойный, чёрный гимн.
 В преступном зверском упоенье
 Хан слушал дикий храп коней,
 Мольбы и стоны, свист мечей.
 И в этом жутком наслажденье,
 Искоренив в резне народ,
 Забрал богатства он и скот.

30

– Идём в поход, сметём заразу, –
 Султан Большой Орды Адиль
 Вскричал, узнав, что нет Тараза.
 И поднялась конями пыль.
 – Я буду мстить, клянусь Аллахом,
 Иначе мне не быть казахом.
 Кто захотел со мной войны,
 Падёт в объятья тишины, –
 Твердил Адиль – сын Абылая,
 Направив войско на Ташкент, –
 Коканд узнает и Дербент:
 Земля казахам – Мать Родная,
 Святая Мать, Свобода, Честь!
 Страшна, жестока будет месть.

31

Семь городов ташкентцев пали,
 Смели казахи толщи стен.
 Под гнётом ярости и стали
 Мир заключили. И Рустем –
 Казахов славный предводитель,
 Адиля верный друг, воитель,
 Как будто лезвие клинка
 В груди разбитого врага
 Оставлен был, чтоб каждый житель
 Ташкента ввек не забывал,
 Что есть у них теперь вассал,
 И хан казахов – их правитель.
 Кто раньше грабил и пленил,
 Потом Таразу дань платил.

32

И снова старец вдруг неожиданно
 Прервал взволнованный рассказ.
 В глазах его я, как в тумане,
 Увидел древний мой Тараз.
 Увидел всё, что только было:
 Как город строился и в пыли,
 В крови людей был погребён,
 Как возрождался снова он,
 Как там чеканили монеты,
 Как яд змеи Айшу убил,
 Как под Ташкентом вдруг Адиль
 Внезапно умер, как поэты
 Под властью пламенных стихий
 Писали гуриям стихи.

33

Увидел я, как Тамерлана
 Прошли полки, и под мечом
 Сложились головы в курганы.
 И как китайцы саранчой
 На город древний налетали.
 Как в смертоносном звоне стали
 И Чингисхан, и Алимхан,
 Разбив у стен Тараза стан,
 В крови пьянея, пировали.
 Как наваждения, века
 В глазах святого старика
 Передо мною пролетали.
 Но в этой гуще зла и бед
 Немало было славных лет.

34

В гипнозе странном аксакала
 Я не заметил, как рассвет,
 Сорвав ночное покрывало,
 На город бросив красный плед,
 Мрак отогнал от сонных улиц.
 Виденья прошлого качнулись
 И растворились в тот же миг.
 Поднявшись медленно, старик
 Сказал: «Поэт, тебе до тризны
 Бой предстоит с самим собой.
 И только тот найдёт покой,
 Кто вовсе не достоин жизни.
 Воздастся всем за их дела,
 И в этом – суть добра и зла».

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Тараз, известный ранее как «город купцов», – один из древнейших городов Казахстана. В 2002 году ему исполнилось 2000 лет. В древности развитию города во многом способствовал Великий Шёлковый путь, который проходил из Китая через Среднюю и Переднюю Азию к портам восточного побережья Средиземного моря и заканчивался в странах Запада.

В греческих письменных источниках 568 года Тараз впервые упоминается как один из пунктов северного ответвления Великого Шёлкового пути. Дорога, на которой стоял город, проходила из Алмалыка (ныне район города Кульджи в Китае) в направлении города Ясы (сегодня казахстанский Туркестан) и далее вела вниз по течению Сырдарьи.

Согласно археологическим раскопкам, в период правления Караханидов (X–XII в.) здесь имелись водопровод из глиняных труб, общественные бани, монетный двор, мощёные улицы и другие сооружения.

Конец былому могуществу города Тараза положили частые набеги чужеземцев и междоусобные войны. Существенную роль в ослаблении и упадке города сыграли также и великие географические открытия, в результате которых торговые сухопутные пути уступили своё место морским дорогам.

Тараз – это музей под открытым небом. На протяжении веков он был зелёным и прекрасным городом Средней Азии, который восхваляли такие поэты, как Хафиз и Руми.

Известный таджикский и персидский поэт, родоначальник классической поэзии Востока Абу Абдаллах Рудаки (860–941), писал:

Оставь мечеть! Предпочитай любовь.
Где гурии Тараза, Бухары?
Живи для них! Мой бог молитв не любит,
Он для любовной создал нас игры.

Не менее известный персидский поэт Омар Хайям, живший позднее (1048–1131), считавший себя учеником Рудаки, вторил своему учителю:

Ты не слушай глупцов, умудрённых житеём.
С молодой уроженкой Тараза вдвоём
Утешайся любовью, Хайям, и питьём,
Ибо все мы бесследно отсюда уйдём...

Тараз за долгие годы своего существования много раз переименовывался. Так, в начале XIX века древний Тараз получил имя Аулие-Ата, что в переводе на русский язык означает «Святой Старец»; в 1936 году его переименовали в Мирзоян; в 1938-м – в Джамбул (в честь великого казахского поэта-акына Жамбыла Жабаева); а 8 января 1997 года городу официально было возвращено его историческое название – Тараз.

Жемчужины Тараза – мавзолей Айша-биби, а затем и мавзолей Карахана были построены в X–XII вв. Как свидетельствуют летописи, настоящее имя Карахана (Аулие-Аты) было Шахмамуд. О строительстве мавзолея Айша-биби

не осталось каких-либо достоверных сведений. Однако существует казахская легенда о любви Айши-биби к своему жениху Шахмамуду. Существует 28 различных версий этой легенды. Согласно самой распространённой Айша-биби была дочерью известного учёного и поэта XI века Хакима Сулеймана Бакыргани. После его смерти она воспитывалась у шейха Айкожи. Однажды правитель Тараза Шахмамуд попросил руки Айши-биби, однако её воспитатель не дал согласие. Тогда она обманным путём поехала в Тараз, но погибла на берегу реки Аса от укуса змеи, спрятавшейся в её одеждах.

Скорбя по смерти девушки, Шахмамуд воздвиг мавзолеей сказочной красоты на месте её гибели. Попутчица Айши-биби Бабаджи хатун стала хранительницей мавзолея и после смерти была похоронена в 20 шагах от Айши-биби в мавзолее Бабаджи-Хатун.

Мавзолеей Айша-биби – один из уникальных памятников архитектуры Караханидской эпохи, не имеющий аналогов в архитектурно-строительной культуре Средней Азии. Мавзолеей облицован различными терракотовыми плитками и может быть сравним лишь с таким шедевром древнего зодчества, как мавзолеей Исмаила Самани в Бухаре. Мавзолеей Айша-биби – единственный в Центральной Азии памятник, целиком облицованный резной терракотой с богатейшей орнаментовкой в виде плиток, карнизов, изразцов, стилизованных надписей. В декоре мавзолея богаты и разнообразны композиционно соединенные орнаменты в виде геометрических рисунков, состоящих из переплетений многоугольников, крестов, звёзд, а также растительных мотивов в виде стеблей с цветами. Капители и колонны из терракотовых блоков покрыты тончайшими рисунками, представляющими богатейшие собрания мотивов народного орнамента.

Мавзолеей Айша-биби внесен в список сакральных мест Казахстана, посещаем не только паломниками со всей Центральной Азии, но и многочисленными туристами, как отечественными, так и зарубежными. Мавзолеей Айша-Биби неразрывно связан с мавзолеем хана Карахана, воздвигнутым после его смерти, который по замыслу авторов находится на одной линии с мазаром его возлюбленной, чтобы можно было, находясь возле одного мавзолея, увидеть другой. «Осень... Дождь... Земля пркрасна...» – эта надпись украшает мавзолеей Айша-Биби, внесенный в список особо ценных историко-архитектурных памятников человечества, находящихся под охраной ЮНЕСКО.

